

Т. Д. Равдоникас

Курдский мужской костюм. Первая половина XIX в.

Среди вещей, поступивших в Кунсткамеру в первой половине XIX в., находилась богатая коллекция одежды и вооружения черкесов, грузин и курдов, приобретенная на Кавказе в 1843 г. чешским ботаником Ф. А. Коленати, который был «причислен по высочайшему повелению к имп. Ботаническому саду в качестве путешественника»¹ и послан Петербургской Академией наук для изучения экономики «местных богатств», а также этнографии на Кавказ, где и пробыл два года. «Специально для этнографического кабинета в Петербурге»² Коленати купил коллекцию одежды и вооружения различных народов Кавказа. В 1844 г. эта коллекция, состоящая из 40 номеров, поступила в Музей и была внесена в «Журнал поступлений» под № 16.³

В конце XIX в. в Музее начала производиться регистрация всех коллекций по единому образцу. Шестнадцатую коллекцию разделили на три.⁴ Однако к этому времени часть привезенных Коленати предметов была утеряна. Из пятнадцати коллекционных номеров «одежды и вооружения черкесов» пропало десять, из шестнадцати номеров «одежды татар и грузин» — восемь. В выигрышном положении оказалась самая незначительная по числу экспонатов коллекция по одежде «курдов и лазов»: из девяти экспонатов сохранилось шесть.

По списку, имеющемуся в «Журнале поступлений», который был внесен туда неизвестным лицом, коллекция одежды курдов и лазов состояла из девяти номеров. Список этот был составлен на немецком языке, причем каждый предмет снабжен двумя местными терминами, записанными латинскими буквами. Составитель, не зная местных языков, видимо, считал, что дает термины на курдском и лазском языках. Однако, как показал их анализ, в ряде случаев эти термины являются турецкими названиями разных частей костюма, широко бытовавшими на Кавказе в то время. Следует предположить также, что вещей было больше, чем указанных в списке номеров. Так, например, под № 2 записано: «Wetterkragen, Gsseenterii, Gubur tschekman».⁵ Если посмотреть в список предметов одежды, приводимый Коленати в книге,

¹ Т. В. Станюкович. Музей антропологии и этнографии за 250 лет. Сб. МАЭ, т. XXII, 1964, стр. 49.

² F. A. Kolnati. Reiseerinnerungen. Die Bereisung Hocharmeniens und Elisabethopols, der Schekinschen Provinz und des Kasbek in Central-Kaukasus, t. I. Dresden, 1858, S. 41.

³ Журнал поступлений МАЭ, т. II, стр. 17—19.

⁴ № 772 — предметы одежды грузин и татар (16 номеров), № 773 — одежда курдов и лазов (9 номеров), № 774 — одежда черкесов (15 номеров).

⁵ Термины, почти все турецкие, были записаны Коленати не всегда правильно (см. список, помещенный в его книге: *op. cit.*, S. 41), а при внесении их в пере-

станет ясно, что в данном случае говорится о трех разных частях костюма: а) аба служила курдам плащом-пальто, б) кыса ентари (гесеентери Коленати)⁶ — это короткая куртка без украшений, в) губур чекман — короткая куртка с откидными рукавами, украшенная шнуровым орнаментом. Следовательно, под вторым номером вместо одной вещи оказались три.

Такая же картина наблюдается и дальше, под № 3 записано: «Untergock, yeleek, Goksu yeleek». И в этом случае под одним номером скрывалось два разных предмета: елек (жилет) — распашная одежда без рукавов и гексю елек или ишлик, названный Коленати «верхним жилетом», — куртка, одеваемая под верхнее платье.

Необходимо также раскрыть содержание первого пункта записи, но уже по другой причине. Головной убор записан как «Usum fes», но в состав его помимо узун феса (длинной шапки)⁷ и чалмы (куска ткани, которым обворачивался головной убор) входила и невысокая войлочная нижняя шапочка, названная Коленати «кетше кюле» («гедже кюле»),⁸ наличие которой никак не отражено в перечне вещей «Журнала поступлений».

Курдская коллекция, как казалось, не только уменьшилась по числу номеров, но и изменилась по составу. Исчезли аба, носки, сапоги, сандалии, пояс и кинжал, но зато «неожиданно» появились три предмета, внесенные в журнальный перечень неправильно и поэтому не числившиеся в составе коллекции (губур чекман, кыса ентари, гексю елек), и один, не записанный совсем, — гедже кюле.

Таким образом, первоначально коллекция одежды «курдов и лазов» состояла не из девяти, а из тринадцати предметов. Собрание это представляет для науки определенный интерес, так как коллекций по одежде курдов этого времени имеется мало, а костюм лазов первой половины XIX в. нам почти неизвестен. Мы можем только предполагать, что лазы, которые в то время обитали на территории Трапезундского папалыка и вели сходный с курдами образ жизни, носили и близкий по типу костюм. Подтверждением этого служат краткое описание костюма лазов, сделанное Ушаковым,⁹ и два рисунка, опубликованные в альбоме Аракела Патрика.¹⁰ Рисунки эти относятся к прошлому веку, и изображенная там одежда вполне соответствует описанию Ушакова, а это в свою очередь позволяет сделать вывод, что в первой половине прошлого века в мужской одежде курдов и лазов было много общего.

Тем не менее так как у нас аналогий для курдской одежды много, а для костюма лазов сравнительного материала нет, мы считаем возможным говорить в нашей статье только об одежде курдов.

В настоящее время в состав описываемой нами коллекции входит шесть предметов.

чень вещей «Журнала поступлений» переписчик искажил эти названия еще больше. Поэтому там, где это возможно, мы постараемся термины восстановить.

⁶ Гесеентери — это, без сомнений, кыса ентари, т. е. короткое ентари. Первоначально ентари было только длинным.

⁷ Длинная шапка по-турецки называется «узун фес». Коленати ошибся, записывая на слух.

⁸ См. список купленных Коленати вещей, помещенный им в книге (F. A. Kolenati, op. cit., S. 41); «Ein graues Filzhütchen in den Turban, genant Keetschee-Kullee». «Кетше» — это испорченное «гедже» (ночной), «Кюлле» — «кулах», по-турецки «Küculah» — малый кулах, нижний головной убор обычно конической формы.

⁹ Ушаков. История военных действий в Азиатской Турции в 1828—1829 гг. т. I. СПб., 1836, стр. 136.

¹⁰ Армянская одежда с древнейших времен до наших дней. Исследование и рисунки Аракела Патрика. Ереван, 1967, табл. 28, 2; 40, 4.

1. Головной убор — узун фес (№ 773-1) — состоит из трех отдельных частей: собственно шапки, нижней круглой войлочной шапочки (гедже кюле) и куска ткани — чалмы. Была еще узкая оранжевая ленточка, которая не сохранилась. Шапка представляет собой колпак из красного

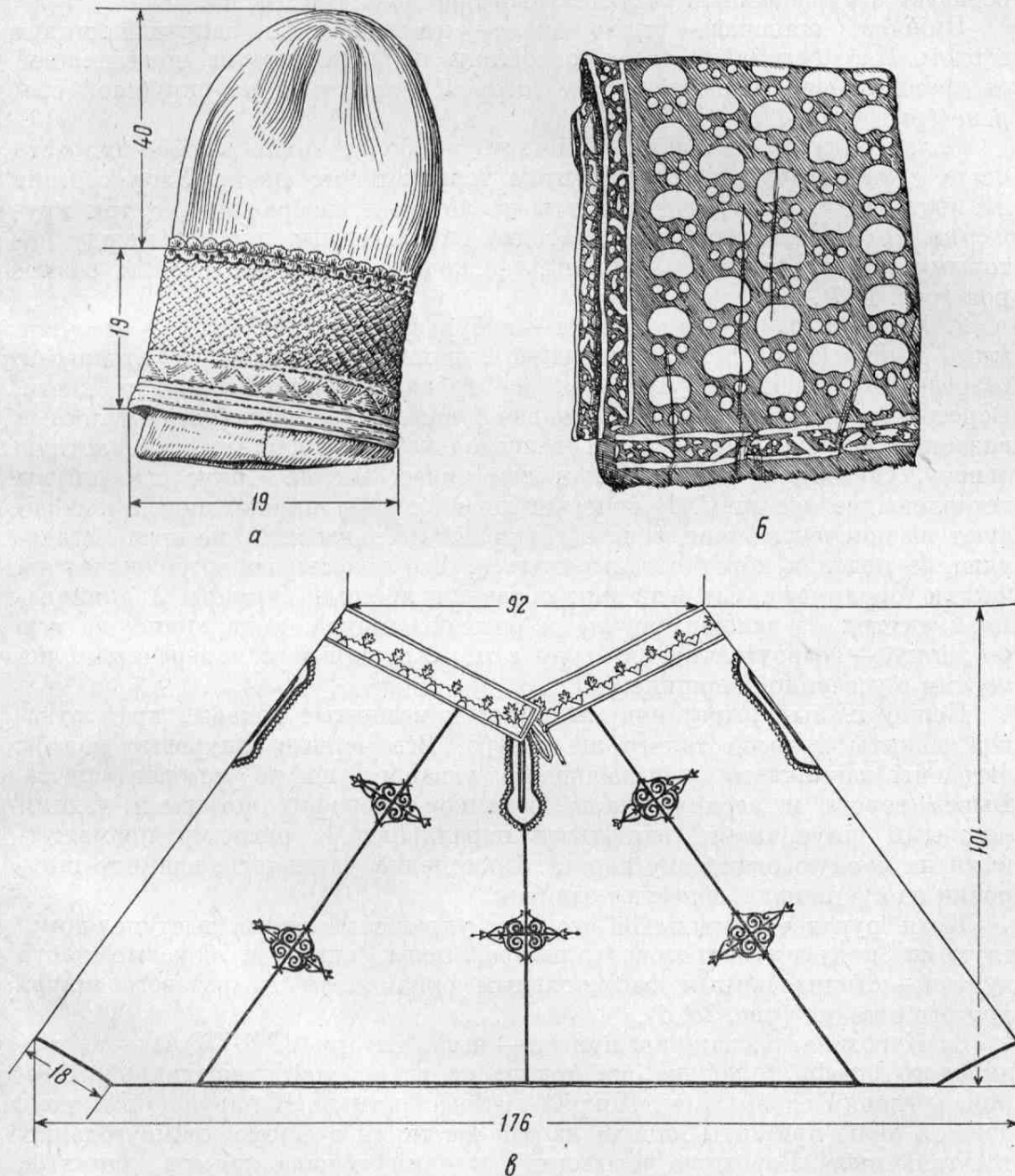

Рис. 1. Часть курдского мужского костюма.

а — общий вид головного убора — узун фес (№ 773-1а); **б** — чалма к нему (№ 773-1б);
в — шалвар (№ 773-3).

фетра со сферически расширяющимся дном, в центре которого была прикреплена кисть из шелковых ниток, от нее ныне остался только стерженек. Колпак пришит к кольцеобразной, неширокой тулье из сине-зеленой шелковой ткани на темно-зеленой хлопчатобумажной подкладке. Поверхность тульи простегана узорчатой стежкой в виде треугольников и квадратов, расположенных по диагонали, и поперечных

линий. Ее нижний край окантован полосой из загнутой на наружную сторону подкладочной ткани, параллельно которой нашита узкая, оранжевого цвета ленточка с зеленой долевым ниткой посередине. Шов, соединяющий тулью с фетровым колпаком, покрыт сверху кружевной полосой, связанной из ниток серовато-желтого и кофейного цветов. Вязка образует стилизованный растительный орнамент (рис. 1, а).

Нижняя шапочка — гедже кюле — невысокая, с закругляющимся верхом. Изготовлена из светлого войлока на подкладке из пожелтевшей от времени бязи, неровные края которой закреплены на наружной стороне (рис. 1, а).

Чалма — кусок тонкой хлопчатобумажной ткани темно-лилового цвета с геометрическим орнаментом терракотового цвета. Узор состоит из крупных «яблочек», над каждым из которых изображено по три кружочка. По краям ткани проходят две параллельные полосы, между которыми в беспорядке разбросаны кружочки и полосы разных размеров (рис. 1, б).

2. Верхняя распашная куртка — губур чекман (№ 773-2) — из сукна алого цвета (на зеленой подкладке), длиной до талии, с длинными, разрезными рукавами, сшитыми на несколько сантиметров у кисти. Ворот, низ подола и края рукавов окантованы широкими полосами вязанного шнура черного цвета, в несколько рядов нашитого на плотную основу, связанную из крученых шерстяных ниток. Такие же шнуры вставлены во все швы. В боковых швах они расширяют подол и образуют на нем неглубокие фалды. По краям сделаны жесткие швы, заставляющие подол и ворот оттопыриваться. Все полосы являются составной частью орнамента. Спереди они образуют ложные карманы с аппликацией внутри из зеленого сукна и розового шнура, а на спине, во всю ее длину, — остроугольную фигуру с полукружиями и поперечными полосами в усеченной вершине.

Полуовальный вырез под мышками и несшитые долевые края рукавов обшиты полосой такого же шнура. Все черные шнуровые полосы отненены каемочками из шелкового вязаного шнура розового цвета. Вырез ворота и верхняя часть бортиков очерчены четырьмя узкими розовыми шнурочками, нашитыми параллельно с равными промежутками на черную окантовку ворота. Постепенно удлиняясь, крайние шнурочки на сукне полы образуют завитки.

Края рукавов с тыльной стороны украшены пятью выступающими глухими петлями из розового шнура, полы, спина и боковые части куртки — стилизованным растительным орнаментом из розового шнура другого оттенка (рис. 2а, б).

3. Короткая распашная куртка — кыса ентари (№ 773-4) — из малинового штофа (аладжи), на подкладке из светлой домотканной материи, с тонким слоем ваты. Покрой туникообразный. К наружной стороне каждой полы пришиты клинья из той же ткани в форме прямоугольных треугольников. Воротник невысокий, стоячий, рукава прямые, длинные, с застежкой. Ластовицы четырехугольные, большие, составлены из двух частей: спереди — из той же ткани, на спине — из штофа того же цвета, но несколько иного рисунка. В боковых швах у края подола оставлены разрезы. На левой стороне груди, в шве, соединяющем полу с клином, сделан внутренний карман, по краю обшитый черным шнуром. Запах справа налево. Застежка из черного шнура (три петли и пуговицу-узелки) пришита по краям воротника. Правая пола обшита полосой черного шнура с узором в виде сдвоенных петель и заканчивается пуговицей-узелком. На левой поле, над боковым разрезом, нашита небольшая планка из черного шнура с двумя опущенными вниз петлями, по-види-

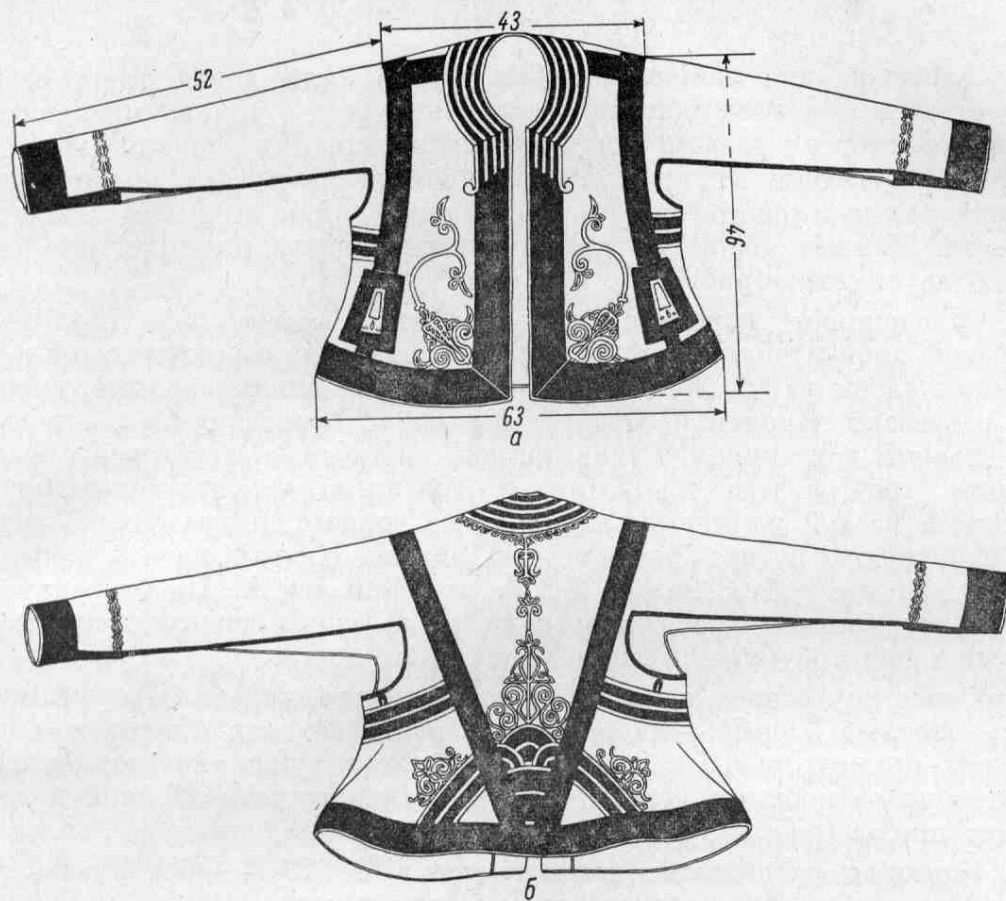

Рис. 2. Короткая куртка — губур чекман (№ 733-2).
а — вид спереди; б — вид сзади.

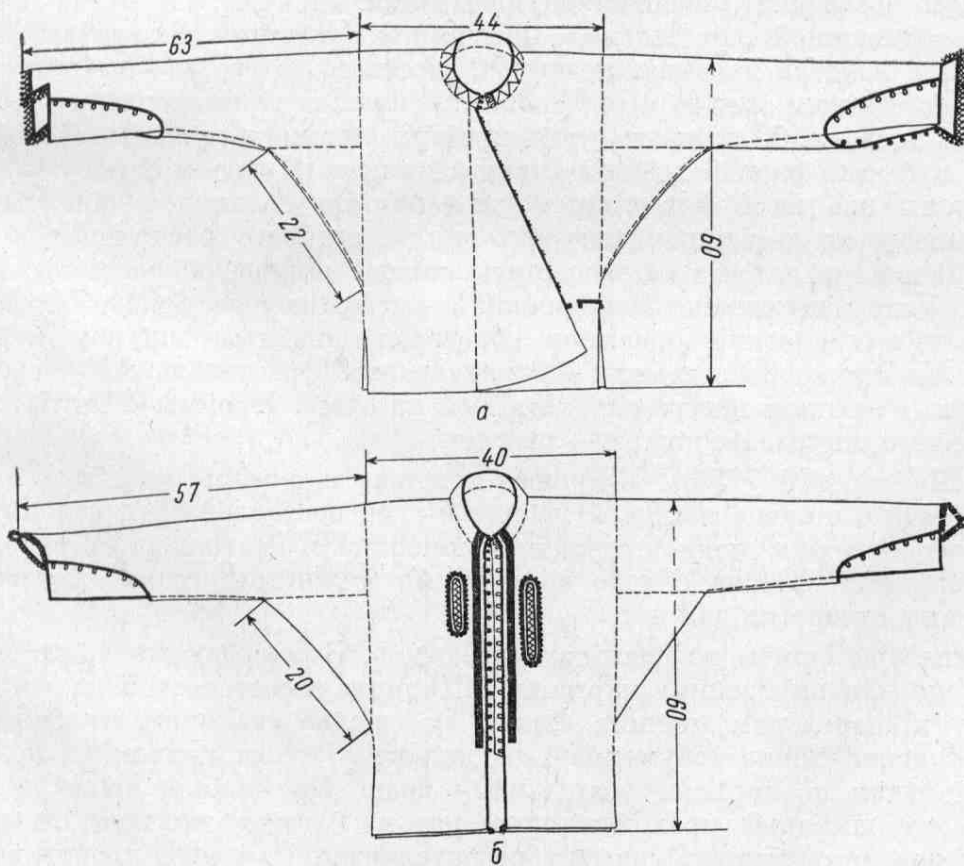

Рис. 3. Короткие распашные куртки.

а — кыса ентари (№ 773-4); б — гексю елек (№ 773-5).

мому, застежка для нижней пуговицы. Рукав ниже локтя имеет разрез, одна сторона которого обшита черным шнуром с пуговицами-узелками. На другой стороне разреза шнур с петлями пришит полукругом, на некотором расстоянии от края. Разрезанная часть рукава подшита подкладкой темно-зеленого цвета, а свисающий прямоугольный манжет — красного. Манжет обшит по краю черным шнуром, переплетение которого образует сетку (рис. 3, а).

4. Распашная короткая куртка — гексю елек (№ 773-5) — из полосатой хлопчатобумажной ткани, на подкладке из желтоватой бязи, с тонким слоем ваты. Покрой туникообразный, спинка прямая, спереди точка разрезана пополам и образует две полы. Ворот круглый, с невысоким, стоячим воротником. Рукав прямой, длинный, с застежкой, с выступающим треугольным манжетом и большими четырехугольными ластовицами из той же ткани. Застежка из черного шнура в виде петель на левой поле и пуговок-узелков — на правой. К краю правой полы, изнутри, подшита узкая полоса сукна красного цвета. По сторонам застежки, от верхнего края воротника и до конца подола, нашито по полоске хлопчатобумажной ткани коричневого цвета.

Грудные внутренние карманы прорезаны вертикально. Правый, меньший, — ложный. Левый — на подкладке из белой бязи. Сверху карманы покрыты прямоугольными лоскутами красного сукна, которое от руки зигзагообразно прошито черными нитками и окружено двойной полосой черного шнура (рис. 3, б).

5. Короткая распашная одежда — елек (№ 773-6) — без рукавов, из темно-розового шелка, на подкладке из бязи кремового цвета.

Покрой прямой, на плечах швы, спинка прямая. Ворот со сплошным разрезом посередине, воротничок невысокий, стоячий, на темно-зеленой хлопчатобумажной подкладке. Воротничок плотно застегивается на 4 пуговицы и петли из золотого шнура, застежка на груди — на пуговицы и петли из черного шнура. Под застежку подшит прямоугольный лоскут красной шерсти. У нижнего края проймы вшиты ластовицы из той же ткани в форме равнобедренных треугольников. К краям пол, у подола, приточены планки в форме прямоугольных треугольников, обшитых по скошенному краю черным шнуром, концы которого распущены в бахрому. В швы на плечах также вшиты черные шнуры, кончающиеся бахромой. Узоры покрывают воротничок и окаймляют застежку. На воротничке геометрический орнамент образован нашитым шнуром черного цвета. По сторонам застежки — стилизованный растительный узор, выполненный черным шнуром и золотыми нитками. Проймы обшиты полосой черного шнура. На подоле — разрезы.

6. Шалвар (№ 773-3). Широкие мужские шаровары из сукна темно-синего цвета, с очень широкой мотней и косо поставленными калошками. По крою спереди и сзади совершенно одинаковые. Разложенные шаровары напоминают трапецию с косо срезанными нижними углами, в которых прорезаны отверстия для ног.

Шаровары сшиты из шести кусков сукна. В боковых швах оставлены отверстия для внутренних карманов. Ширинка имеется спереди и сзади. Сверху к шароварам пришит кушак из шелка малинового цвета на темно-зеленой хлопчатобумажной подкладке с узким кантом из подкладочной ткани по верхнему наружному краю. На нижней части кушака (треть его ширины) проходит орнамент из узкого желтого шнура и шнура зеленого цвета. Орнамент растительный. В кушак продет вязанный шнур оранжевого цвета с кисточками на концах, из которых сохранилась лишь одна (рис. 1, в).

Одежда тесно связана с жизнью народа, с его производственной деятельностью, социальной структурой и религией, поэтому мы считаем необходимым сказать несколько слов о том, какими были курдские племена в начале XIX в.

Курды столетиями населяют высокогорную страну Курдистан, которая протянулась на огромные расстояния от гор Малого Арарата до Персидского залива и от Ирана почти до Средиземного моря. Основными занятиями большинства курдских племен были скотоводство с сезонными перекочевками и отчасти земледелие. По целому ряду исторических причин курды не создали своего государства и, войдя в состав ряда государств, сохранили многочисленные пережитки родо-племенного строя. Большая часть курдов исповедовала мусульманство, меньшая — сохраняла верность прежней религии, оставаясь езидами. Обитая в различных географических и климатических зонах и подвергаясь влиянию более культурных и экономически развитых народов, в состав которых вошел поделенный на части Курдистан, курды не имели единого типа мужской одежды. Во всяком случае его не было уже в начале XIX в., хотя у части племен, даже удаленных друг от друга территориально, был зафиксирован одинаковый покрой некоторых частей костюма.

Крупнейшими из государств, в состав которых вошел Курдистан, были Иран и Турция. Ученые К. Д. Рич и И. Фразер, посещавшие в начале XIX в. Персию и персидский Курдистан, отмечали, что в чисто курдских селениях глава селения одевался как должностное лицо Персидской империи в типично персидский, соответствующий его рангу костюм, в то время как остальные курды носили национальный костюм, несколько напоминающий одежду шотландских горцев.¹¹ В турецком Курдистане и в Армении в начале XIX в. формы мужской одежды были смешанными¹² и, по словам очевидцев, сочетали турецкие и национальные черты. Но и здесь не было единого типа мужской одежды.

Нас, естественно, прежде всего интересует локализация костюма, купленного Коленаги. Описания, оставленные путешественниками и политическими деятелями, изображения, сделанные в начале и в 40-х годах прошлого века, и коллекционные материалы несколько более позднего времени свидетельствуют о том, что этот вид одежды бытовал наравне с другими на территории Турции и Армении, а отдельные его части встречались и на более широкой территории, вплоть до персидского Курдистана.

К национальной, исконно курдской одежде все очевидцы относили описанный нами мужской головной убор. Кер Портер, А. Жобер и др. еще в начале XIX в. указывали на широкое распространение «шапки-мешка» (как они его называли) среди всех социальных групп курдов.¹³ Головные уборы родо-племенной аристократии отличались только качеством и цветом материи, которая шла на чалму.¹⁴ Религия не влияла на цвет и форму головного убора у светских курдов;¹⁵ так, все

¹¹ Cl. Rich. Narrative of a Residence in Koordistan and on the site of ancient Nineveh, t. I. London, 1836, p. 290; I. B. Fraser. Travels in Koordistan, Mesopotamia..., t. I. London, 1840, p. 88.

¹² R. Ker Porter. Travels in Georgia, Persia, ancient Babylonia during the years 1817, 18, 19 and 20, t. I. London, 1821, p. 451.

¹³ Там же, т. II, стр. 451; Amedee Laubert. Voyage en Armenie et en Perse 1805—1806. Paris, 1821, p. 80.

¹⁴ R. Ker Porter. Travels in Georgia..., t. II. London, 1821, p. 452.

¹⁵ Курды езиды делились на мирян и духовенство. Духовенство состояло из нескольких замкнутых каст, каждая из которых имела определенный тип и цвет одежды и головного убора.

мужчины племени сорани (езиды) носили узун фес красного цвета, за исключением главы племени, надевавшего черный тюрбан.¹⁶

На территории Турции часть курдов мусульман вместо шапки просто повязывала голову чалмой, в то время как их военачальник носил красный узун фес,¹⁷ который в Турции был принят в качестве форменного головного убора для низших чинов турецкой армии.¹⁸

Можно было бы предположить, что такой головной убор появился у курдов от турок, тем более что в XVIII и первой половине XIX в. среди населения Турции и подчиненных ей стран были распространены самые разнообразные тюрбаны. Однако есть сведения, что шапка, очень похожая на узун фес, бытовала на территории, вошедшей в состав Турции, и в Закавказье со времен Византийской империи. Грузинский царевич Вахушти на основании еще существовавших в его время изображений на фресках старинных грузинских церквей писал о том, что грузины в период единоцарствия (до 1469 г.) «на голове носили длинную шапку, часть которой спускалась до плеч и была длинно-мохнатая».¹⁹

Головные уборы круглой формы были известны в Персии задолго до нашей эры. Было бы логичным считать, что именно из Персии ираноязычные курды вынесли свой головной убор, но на территории иранского Курдистана «шапка-мешок» не была обнаружена ни К. Д. Ричем, ни Кер Портером, которые тщательно описывали одежду всех встречавшихся им племен. По-видимому, такие головные уборы попали к курдам не непосредственно из Персии, а через Византию, которая, стремясь закрепить дружеские отношения с окружающими империю народами, откупалась от воинственных «варваров», посылая им высоко ценившиеся тогда одежду и головные уборы, изготовленные в византийских дворцовых мастерских.

Шарообразные головные уборы появились в Византии в результате персидского влияния и оказались родоначальниками целого ряда головных уборов круглой и удлиненно-округлой формы. Изображение двух из них сохранилось на мозаиках христианской церкви в Константинополе²⁰ и на миниатюрах Парижской рукописи Иоанна Златоуста.²¹ Сравнивая эти изображения с головными уборами, бытовавшими еще в начале XIX в. у части курдских племен Армении и Турции, невольно удивляешься близости их формы и способа ношения. Например, колпак — «скадий» — византийского вельможи с миниатюры Парижской рукописи оказался очень похожим на головные уборы курдского племени кизил-башей, жившего в XIX в. на территории Турции и описанного Петром Лерхом со слов военнопленных курдов.²² Существование шапки такого типа у курдов зафиксировал и Д. Море, изобразивший одного из курдских вождей из Сулеймании в колпаке, похожем на скадий.²³

Узун фесы не были абсолютно одинаковыми и различались между собой длиной и формой красного фетрового колпака и цветом материала тульи (заметим, что некоторые узун фесы были без пришивной тульи).

¹⁶ R. Ker Porter. Travels in Georgia... , t. II, p. 452.

¹⁷ Ушаков, ук. соч., стр. 122.

¹⁸ R. Ker Porter. Travels in Georgia... , t. II, p. 670.

¹⁹ Вахушти. География Грузии. Записки Кавказского отдела РГО, кн. XXIV, Тифлис, 1904, стр. 29.

²⁰ I. Ebersolt. Les arts Somptuaries de byzance. Paris, 1929, fig. 54.

²¹ Н. П. Кондаков. Очерки и заметки по истории средневековой культуры и искусства. Прага, 1926, стр. 282.

²² Петр Лерх. Исследование об иранских курдах и их предках северных халдеях, кн. II. СПб., 1856, стр. 17.

²³ J. Morier. A second journey through Persia, Armenia and Asia Minor to Constantinople between the years 1810 and 1816. London, 1818, p. 330, pl. XI.

Иногда падающий на плечи край колпака (собственно доньшко феса) был круглый, сферически расширяющийся; в других случаях он суживался конически. В центре доньшка (или на кончике шапки), а иногда и сбоку, над ухом, прикреплялись кисти из голубых шелковых ниток. Как правило, шапки по нижнему краю обвязывались чалмой²⁴ (рис. 4). Способ повязывания чалмы варьировал в зависимости от времени, моды, племенной и территориальной принадлежности. В начале XIX в. состоятельная часть курдов употребляла шелковые ткани с красными, желтыми и оранжевыми полосами и повязывала чалму по самому краю шапки.²⁵ Курды из низшего сословия обворачивали свой фес дешевой тканью голубого или красного цветов.²⁶ В 40-х годах прошлого века у части курдских племен Закавказья наблюдается новый способ ношения чалмы: ткань теперь покрывала всю поверхность шапки, образуя на ней складки разной ширины и толщины, различным образом уложенные.²⁷ В других случаях чалма составлялась из нескольких разноцветных хлопчатобумажных или шелковых платков. Кисточки могли отсутствовать, а иногда их нашивали на фетровый колпак.²⁸

В коллекциях МАЭ чалма представлена куском темно-лиловой дешевой хлопчатобумажной материи с орнаментом терракотового цвета. Это, без сомнения, чалма простолюдина. По-видимому, ткани такого цвета и рисунка в то время были модными и широко бытовали среди разных социальных групп у части курдов долины Арарата. В кавказском альбоме Г. Гагарина, где представлены типы костюмов различных народов Кавказа, курдский вождь из Армении изображен в головном уборе, скрытом под шелковой чалмой, которая по цвету и рисунку является почти копией чалмы из нашей коллекции.²⁹

Постепенно под влиянием турок, с которыми курды находились в постоянном контакте, узун фес исчезает. Некоторое время он еще продолжал бытовать среди езидов,³⁰ самой консервативной части курдских племен, но ко второй половине XIX в. вышел из употребления окончательно. На смену длинной шапке пришел фес небольших размеров. Таков головной убор курдов из Ереванской губернии, экспонировавшийся в составе курдского костюма на 1-й этнографической выставке в Москве в 1867 г.³¹

С. А. Егiazаров описывает такие же уборы, которые он наблюдал у курдов, езидов и мусульман Ереванской губернии в последней четверти XIX в.: «Мужчины обыкновенно носят на голове войлочную шапку, имеющую форму сахарной головы. Взрослые и старики вдобавок обвязывают вокруг шапки разноцветные платки, которые образуют чалму. Зажиточные приделывают к шапке сверху феску с кистью из шелковых нитей, а обыкновенные платки заменяют шелковыми».³² Заметим, что узун фес никогда не был единственным головным убором для всех курдских племен Закавказья и Турции. У отдельных племен были

²⁴ Там же.

²⁵ R. Ker Porter. Travels in Georgia..., t. II, p. 451.

²⁶ Там же, p. 452.

²⁷ G. Gagarine et E. Stackelberg. Scènes, paysages, moeurs et costumes du Caucase. Dessinés d'après nature par le prince Grégoire Gagarine et accompagnés d'un texte explicatif par le comte Ernest Stackelberg. Paris, 1845, pl. 9, 10.

²⁸ МАЭ, № XII-745.

²⁹ G. Gagarine et E. Stackelberg, op. cit., pl. 9.

³⁰ Там же, табл. 8.

³¹ В. Ф. Миллер. Систематическое описание коллекций Дашковского музея, т. II. 1889, стр. 88. — В. Ф. Миллер пишет, что у курда «на голове чалма, состоящая из белой шапки (киюлла) и красной суконной фески, обернутой несколькими бумажными платками (язма)».

³² С. А. Егiazаров. Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии. Записки Кавказского отдела РГО, кн. XIII, Тифлис, 1891, стр. 29.

свои собственные характерные головные уборы или особые способы повязывания чалмы. Так, на рисунках, сделанных А. Орловским в первой четверти прошлого века, курд изображен в высокой кеглеобразной меховой шапке;³³ на рисунках из книги Шопена — в конической, войлочной шапке — «кулахе»;³⁴ у курдов Керманшаха головной убор представлял собой остроконечный войлочный колпак с лопастями, закрывающими

Рис. 4. Головные уборы курдских вождей.

а — курда мусульманина (рис. из альбома Г. Гагарина).

уши.³⁵ Лерх в 50-х годах XIX в. писал об одном из курдских племен Турции, жившем на северо-западе от Малатии: «... мусульмане называют их кизил баш. Носят они ... без различия пола меховые шапки каштанового цвета, оконечности которых висят над лицом».³⁶

Одновременное существование у ряда курдских племен различных головных уборов может быть объяснено разными причинами. Среди них укажем на два прямо противоположных процесса, происходивших в курд-

³³ G. Drouville. Voyage en Perse pendant les années 1818 et 1813. SPb., 1821, atlas, pl. 6.

³⁴ Russie par M. Chopin. Paris, 1838, t. II, livr. IV, p. 19.

³⁵ R. Ker Porter. Travels in Georgia..., t. I, p. 196.

³⁶ Петр Лерх, ук. соч., кн. II, стр. 17.

Рис. 4 (продолжение).

6 — курда езида (рис. из альбома Г. Гагарина); 8 — курдских вождей (из кн. Д. Море).

ском обществе. С одной стороны, это сближение с курдами ряда племен, в силу обстоятельств вынужденных вести образ жизни, подобный курдскому, часто уже потерявших свой язык, но сохранивших еще черты самобытности, которые проявлялись также в цвете и типе одежды и головного убора. С другой — влияние более цивилизованных народов, под которое все сильнее подпадали курды и которое сказывалось прежде всего в области материальной культуры, в частности на мужской одежде. Например, Егиазаров отмечал, что «курды, живущие между армянами и татарами (азербайджанцами, — *T. P.*), иногда вместо войлочной шапки употребляют папах — шапку из бараньей шкуры».³⁷

Наше же предположение о сближении с курдами некоторых племен подтверждают данные, приведенные в книге Лерха, по которым в Даралагезском участке Ереванской губернии числились как курдские племена, названия которых свидетельствовали об их некурдском происхождении. Например, среди прочих записаны полукочевые курды шииты, принадлежащие к обществам племени карачорли, и, в частности, упоминаются бандурлы из поколения общества Алиянлу. Причем Лерх отмечает их двуязычие: «...говорит по-курдски и по-татарски».³⁸ Он сообщает также о курдском племени роми, которое в его время обитало в Турции среди Бохтанских гор и вело кочевой образ жизни.³⁹

Образцом мужской одежды, которая на протяжении XIX—начала XX в. являлась одной из типичнейших для курдов Турции, Армении и Азербайджана, был губур чекман. Куртку эту носили нараспашку, руки можно было продевать в рукава, но чаще ее носили как жилет, со свисающими рукавами. Покрой и отделка такой одежды, в общих чертах одинаковые, имели локальные различия и, помимо того, обладали своеобразием, связанным, как мы думаем, с племенной и религиозной принадлежностью. В этом отношении очень типична старинная куртка курдов мусульман из Армении, поступившая в 1912 г. в МАЭ из Кавказского музея в Тифлисе. На этикетке, переданной вместе с курткой, она названа «джадфали» (рис. 5).⁴⁰ Джадфали является одним из вариантов коротких курток, бытовавших в Закавказье. Сшита она из тонкого сукна синего цвета, имеет слегка зауженные книзу спинку и полы, высокий стоячий воротник и совершенно не сшитые рукава, которые в случае необходимости могли застегиваться на петли и пуговицы из шнура. Полы и спинка покрыты аппликацией из черного вязаного шнура, поверх которой нанесена вышивка золотыми нитками с характерным крупнофигурным ленточным и стилизованным растительным узором. Куртки такого покроя, сшитые из синего сукна и украшенные почти однотипным узором, широко бытовали среди части курдов долины Арарата. Таков ряд курток из коллекций ГМЭ⁴¹ и Музея Грузии. Близки не только цвет сукна и покрой, очень похож и орнамент, хотя на каждой куртке он обладает своими индивидуальными особенностями, в соответствии со вкусом вышивающей его женщины. Но, так как курды носили куртки и из сукна других цветов и покрывали их узорами иного вида, не можем ли мы считать синий цвет и подобную вышивку признаком, присущим какому-то определенному племени, зимовавшему в пределах Ереванской губернии?

Другим вариантом такой одежды является чакмек, сшитая из красного сукна куртка курдского вождя — мусульманина, демонстрировав-

³⁷ С. А. Егиазаров, ук. соч., стр. 28.

³⁸ П. Лерх, ук. соч., кн. I. СПб., 1856, стр. 89—90.

³⁹ Там же, кн. II, стр. 18. — Курды турок называли «роми».

⁴⁰ МАЭ, № 4140-5.

⁴¹ ГМЭ, №№ 2859-3 и 2859-4.

шаяся на 1-й этнографической выставке.⁴² Отличается чакмек от куртки, приобретенной Коленати, наличием невысокого стоячего воротника и несколько зауженными краями пол и спинки.

Губур чекман по деталям покроя и орнамента отличается от остальных курток такого типа: широкий, несколько фалдящий низ куртки, имитация карманов, а также узор в виде полукружий и полос на спине не встречались нам ни на одной из рассматривавшихся курток.⁴³ Ближе всего к губур чекману примыкает куртка езида, изображенная в альбоме Гагарина,⁴⁴ но и она имеет свои особенности: нижняя часть прямых пол

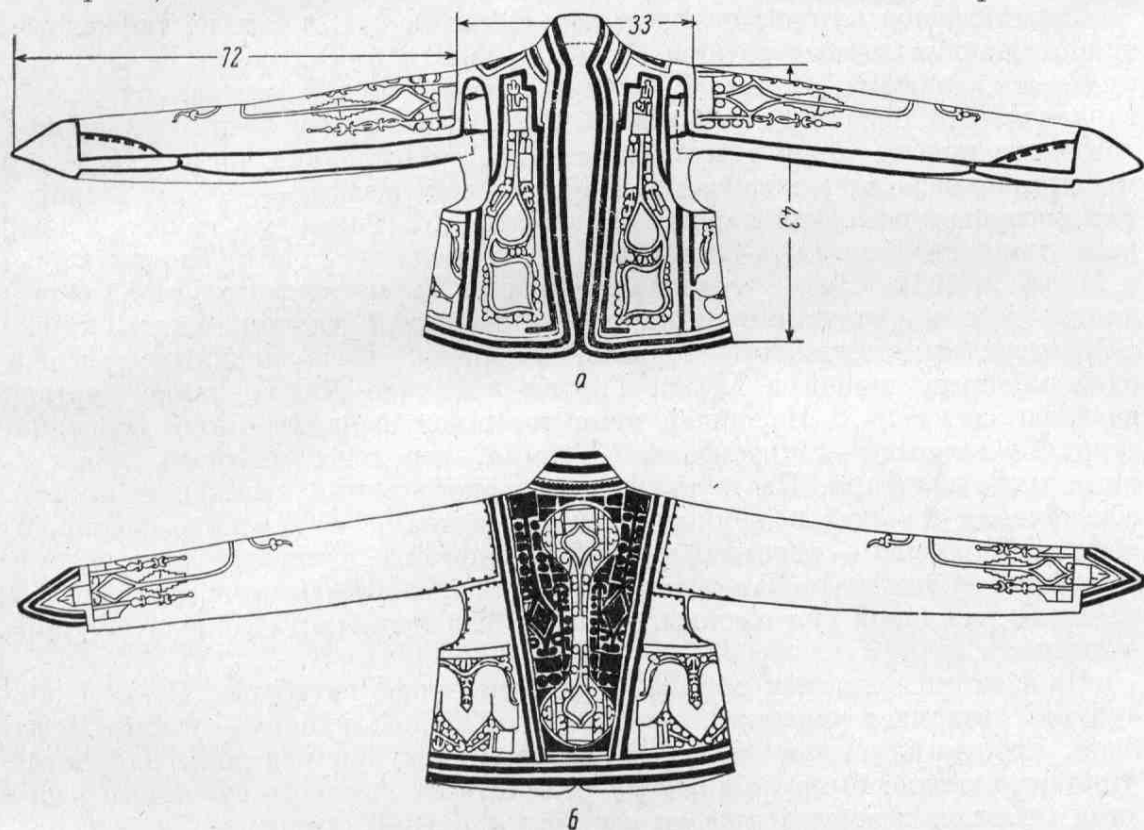

Рис. 5. Короткая куртка — джакфали (№ 1440-5).

а — вид спереди; б — вид сзади.

закруглена, что подчеркивается узором. Вероятно, и в данном случае мы встретились с племенными особенностями в покрое и орнаменте.

В дальнейшем, в конце XIX—начале XX в., куртки такого типа без воротника на территории Закавказья встречались редко. В Армении и Азербайджане в этот период среди курдов бытовали в основном куртки с высокими стоячими воротничками.⁴⁵ Короткая куртка с откидными рукавами, расшитая шнуром, сохранялась как национальная одежда курдов Закавказья и Турции до конца XIX, местами до первой четверти XX в. М. Тилке в начале XX в. считал, что «короткий чепкен» носился курдами Еревана, причем его надевали поверх полосатого жилета или минтана.⁴⁶

⁴² Там же, № 15086 Т.

⁴³ Губур чекман несколько напоминает куртки, бытовавшие в Югославии. См.: Folklor naroda Jugoslavije. Izbor i sastav Albert Kinert i Dragutin Zdunic. Zagreb, 1963 (суперобложка).

⁴⁴ G. Gagarine et E. Stackelberg, op. cit., pl. 40.

⁴⁵ МГ, №№ 21-10/1 и 50-11/3.

⁴⁶ M. Tilke. Orientalische Kostume in Schnitt und Farbe. Berlin, 1923, Taf. 76.

Отметим часто встречающееся сочетание цветов: куртки из красного сукна, как правило, подшивались подкладкой из ткани зеленого цвета. Эту закономерность отметил и Тилке.⁴⁷

Среди многих народностей Кавказа красный цвет является цветом одежды привилегированного сословия. С. Егиазаров отмечал, что у курдов «некоторые почетные лица шьют чухи из сукна красного цвета».⁴⁸ И действительно, чакмек — куртка вождя курдов мусульман и куртка родоначальника курдского племени канаклы (мусульман) из Музея Грузии шиты из сукна красного цвета.⁴⁹

Термины, под которыми эта куртка бытовала, как правило, тюркского происхождения или отуречены. Ф. А. Коленати в 40-х годах XIX в. записал ее как губур чекман.⁵⁰ В. Ф. Миллер в 60-х годах дал курдский вариант этого термина — «чакмек».⁵¹ С. А. Егиазаров в 70-х годах прошлого века назвал такой тип одежды «чох».⁵² Последний термин, без сомнения, происходит от названия крестьянской одежды — «чоха», широко распространенной среди народов Закавказья. М. Тилке для начала XX в. дает тюркский термин — «чопкен». В коллекциях ГМЭ, поступивших в Музей в 1912 г. из Ереванской губернии Сурмалинского уезда, такое платье названо «чаукан-е-джзапир»⁵³ — вышитый чаукан, опять курдская переделка турецкого термина «чопкен». В коллекции курдской одежды, поступившей в Музей Грузии в начале XX в., такие куртки названы «чекман».⁵⁴ Из общей цепи терминов выпадает лишь название старинной куртки — «джадфали». Термин, вероятно, местного, локального происхождения. На диалектах тюркского языка «чопкән—чокмән» обозначает: 1) (тел.) — сукно, шерстяную ткань. 2) (тел.) — суконный кафтан. 3) (осм.) — короткий суконный кафтан с длинными разрезными рукавами,⁵⁵ т. е. на османском диалекте тюркского языка чекман обозначает как раз такой вид одежды, каким и был купленный Коленати губур чекман.

Не совсем ясно, как можно перевести слово «губур». По-турецки «убур»⁵⁶ означает «средний, промежуточный», а «кубур» — узкий. Ясно одно, короткий чекман получил название «губур чекман» для того, чтобы его можно было по термину отличить от длинного суконного кафтана (чекмана); еще раньше он назывался так по материалу, из которого изготовлялся (материал обозначали термином «чекман»).

Одежда, поверх которой одевался чекман, представлена двумя распашными туникообразными куртками — кыса ентари и гексю елек, каждая из них обладала некоторыми индивидуальными признаками.

К особенностям покроя, общим для обеих курток, относятся большие квадратные ластовицы. Мужское платье благодаря этим ластовицам делалось в груди значительно шире и не стесняло движения рук, что очень важно скотоводу, жителю горных ущелий и воину. К индивидуальным особенностям относится оформление передней части куртки.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ С. А. Егиазаров, ук. соч., стр. 28.

⁴⁹ МГ, колл. № 21-10/1.

⁵⁰ Ф. А. Коленати, *op. cit.*, S. 41.

⁵¹ В. Ф. Миллер, ук. соч., стр. 88.

⁵² С. А. Егиазаров, ук. соч., стр. 28.

⁵³ ГМЭ, № 2859.

⁵⁴ МГ, 50-11/3.

⁵⁵ В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских народов, т. III, вып. 13. СПб., 1900. стр. 1895.

⁵⁶ «Убос» — внутренняя, одеваемая под верхнее платье одежда. См.: Cl. I. Rich, *op. cit.*, p. 90.

Как отличительную и очень характерную черту кыса ентари отметим прямоугольные клинья, пришитые к наружным краям пол во всю их длину (рис. 3, а).

В Турции, Иране, Закавказье, Египте, на Балканах существовала одежда, носящая название «ентари», «антери», «антерия». Термины эти греческого происхождения⁵⁷ и напоминают о влиянии Византийской империи на народы Средиземноморья и окружающих Византию стран. Это влияние сказалось и в области материальной культуры. Среди одеяний, посылавшихся ромеями в подарок своим «друзьям» — «варварам», были одеяния, употреблявшиеся в качестве нижней одежды: домашняя ночная одежда, а также платья, одеваемые под верхнюю одежду.⁵⁸ Есть сведения, что в XII в. халат — антари был, например, уже известен сельджукам.⁵⁹

Как термин, так и покрой этого платья были широко распространены и сохранились до нашего времени, причем в некоторых местах термин пережил покрой и перешел на другой тип одежды. В Болгарии, например, «антерией» называется верхняя короткая куртка с прямыми рукавами, карманами и расширяющимся подолом; в Северо-Западной Болгарии — короткая куртка из овчины.⁶⁰ В Югославии у черногорцев антерия — это женская бархатная красная кофточка с короткими рукавами и боковыми клиньями от проймы до подола,⁶¹ которая носится под кафтаном.

В других случаях старый покрой бытовал уже под новым названием. Так, в Египте халат, по покрою совпадающий с ентари, носил название «кафтан».⁶² Среди коллекций мужской одежды персидских курдов, поступившей в Музей Грузии в 1916 г., хранится кафтан из полосатой шелковой ткани на ситцевой подкладке, который по всем признакам может быть назван «ентари».⁶³

Среди большей части курдских племен Закавказья куртка типа ентари бытовала как мужская и женская одежда вплоть до начала XX в., причем женская куртка сохранила прежний покрой и термин, мужская же при старом крое приобрела новое название.

В дальнейшем ентари встречается уже только в качестве женской одежды. По-видимому, клинья треугольной формы, пришиваемые к наружной стороне пол, считались настолько характерным признаком такого типа платья, что, когда этот халат вышел из употребления, термин «ентари» перешел на треугольный платок, одевавшийся курдинками под пояс со стороны спины (и выступавший из-под пояса углом).⁶⁴

В прошлом веке ентари было только длинным халатом, а кыса ентари — короткой курткой. Оба типа платья сосуществовали. Антери упоминается Коленати в списке купленной им одежды вместе с кыса ентари. В дальнейшем термин «кыса ентари» забывается и короткую куртку также начинают называть «ентари». В. В. Радлов в «Опыте словаря тюркских наречий» в конце прошлого века так определил термин «антери»: «Антары (осм.) — короткое платье, которое носят под кафтаном».⁶⁵

⁵⁷ Д. А. Магазаник. Турецко-русский словарь. М., 1945, стр. 174.

⁵⁸ Н. П. Кондаков, ук. соч., стр. 283.

⁵⁹ M. Z. Oğal. Selçukilerde giyim eşyusu. Turk etnografya dergisi. Ankara, 1963, № 5, s. 16.

⁶⁰ Н. И. Гаген-Торн. Болгарская одежда. Сб. МАЭ, т. XVIII, 1958, стр. 240.

⁶¹ МАЭ, № 533-25.

⁶² M. Tilke, op. cit., Taf. 21.

⁶³ МГ, № 17-16/5.

⁶⁴ МАЭ, №№ 3549/66-68. Сборы и опись О. Л. Вильчевского.

⁶⁵ В. В. Радлов, ук. соч., т. I, вып. 1, СПб., 1888, стр. 238.

Гексю елек — второй тип нижней, или «внутренней», куртки, приобретенный Коленати в Закавказье. Характерной его особенностью были внутренние, вертикальные, прорезанные на груди карманы, выделенные посредством орнамента (рис. 3, б).

В коллекциях ГМЭ, поступивших из Дашковского музея, имеются две куртки, мужская и женская, по покрою совпадающие с гексю елем.⁶⁶ В. Ф. Миллер сообщает, что у армянских курдов в 60-х годах они бытовали под названием «геджелик».⁶⁷

Термин «геджелик» обозначает «ночной», «геджелик антери» — ночная рубаха, ночная одежда. По-турецки ночь — «гедже».⁶⁸ Возможно, что термин «гексю» также обозначал одежду, одеваемую на ночь. Так как обе куртки (гексю елек и кыса ентари) служили одинаковым целям, естественно предположить, что они были не только одеждой, одеваемой под верхнее платье, но и ночной одеждой.

Короткие нижние куртки уже под новыми названиями бытовали в первой четверти XX в. у курдов Армении, Турции и Ирана. Такая куртка у курдов Карской области сохранила старое название и покрой. На ней исчезли карманы, но на месте карманов осталась вышивка.⁶⁹ У курдов Закавказья такая куртка (кыса ентари) получила название «геджелик», у нее пришивные клинья уменьшились и уже чисто символически пришивались к нижним краям пол.⁷⁰ У геджелика (гексю елека) исчезли карманы и вышивка и модернизировался покрой.⁷¹

Шаровары с очень широкой мотней в XIX в. бытовали по всему Востоку, от Малой Азии до Северной Африки (Иран, Турция, Сирия, Египет, Судан и т. д.),⁷² но там они почти всегда шились с выступающими штанинами, которые в разных местах у разных народов были разной длины и ширины (кроме Ирана, где бытовали и юбкообразные). Встречались такие штаны и в Курдистане, но для большинства курдских племен в то время были характерны шаровары, которые в разложенном виде образовывали половину круга с пришитым по диаметру рубцом или трапецию со срезанными углами (в которых были прорезаны калошки — отверстия для ног).⁷³

Наиболее ранний из известных нам экземпляров курдских шаровар относится к 1842 г. и представляет собой полукруг из сукна красного цвета. По диаметру круга пришит рубец, украшенный аппликацией из вязаного шнура черного цвета.⁷⁴ Шаровары, хранящиеся в наших фондах, по покрою (трапеция), материалу и типу орнамента совпадают с шароварами 60-х годов из фондов ГМЭ⁷⁵ и отличаются только цветом шнура: в ГМЭ он красный, в МАЭ — голубой.

Таким образом, в первой половине XIX в. среди курдских племен Закавказья бытовали по крайней мере три типа мужской поясной одежды: 1) шаровары, в развернутом виде образующие половину окружности, 2) шаровары, в развернутом виде образующие трапецию, и 3) шаровары с широкими штанинами. Все три типа сосуществовали и были связаны, по-видимому, с племенными и религиозными отличиями, так же как и цвет материала, из которого они изготовлялись. Наибольшее число

⁶⁶ ГМЭ, №№ 15110 Т, 15086 Т.

⁶⁷ В. Ф. Миллер, ук. соч., стр. 88.

⁶⁸ Д. А. Магазаник, ук. соч., стр. 202.

⁶⁹ МГ, № 44-11/3.

⁷⁰ Там же, № 50-11/4.

⁷¹ Там же, № 48-09/3.

⁷² M. Tilke, op. cit. — См. таблицы по одежде соответствующих стран.

⁷³ F. A. Kolnati, op. cit., S. 41.

⁷⁴ МГ, № 59-26/2.

⁷⁵ ГМЭ, № 15088 Т.

из рассмотренных нами курдских шаровар шито из синего сукна с рубцом из красного шелка разных оттенков и относится по покрою ко второму типу. Принадлежали они курдам мусульманам (езидам запрещалось носить шаровары из синей ткани). Езиды изготавливали шаровары из белых тканей с широкой мотней и широкими, длинными штанинами и оставляли их без украшений (третий тип).⁷⁶ Колесообразные шаровары принадлежат к наиболее старому виду поясной одежды. Возможно, они бытовали среди езидов. Цветные (однотонные) шаровары из сукна или плотных тканей украшались накладным орнаментом из вязаного шнура. По характеру отделки и расположению узора шаровары близки турецким. И на турецких, и на курдских шароварах шнур покрывает швы и обрамляет карманы и ширинки.

Несмотря на то что курдский и турецкий орнаменты очень близки по своим формам, при взгляде на них можно сразу определить, турчанка или курдинка их вышивала. Турецкие женщины использовали для вышивки вязаные шнуры из ниток темных цветов в тон ткани материала, а курдинки предпочитали отделку яркого цвета.

Шаровары, по покрою подобные хранящимся в МАЭ, бытовали еще в первой четверти XX в. на территории Ирана и Турции. В Иране в некоторых случаях они сохранили покрой, но потеряли орнамент.⁷⁷ У турецких курдов иногда шнур для орнамента стал подбираться в тон материала.

В конце XIX—начале XX в. начинается отход части курдских племен от традиционных форм поясной одежды. Вот несколько примеров: в Турции у шаровар (при сохранении в общем прежнего покроя) появляются короткие штанины — манжеты с застежкой. Штанины и карманы щедро украшены золотым шитьем.⁷⁸ В Армении в некоторых случаях курды начинают носить поясную одежду армянского типа и подобно армянам покрывают ее вышивкой из ниток, а не аппликацией из шнура. При этом заимствуется и рисунок узора. Среди другой части армянских курдов продолжали бытовать прежние типы поясной одежды.

Юбкаобразные шаровары в XIX в. были распространены среди всех социальных групп курдского общества. Представители родовой аристократии изготавливали их из дорогих материй и покрывали богатым шитьем, простолюдины шили из домотканины, орнаментировали скромнее и проще. М. Тилке, зафиксировавший такие штаны у курдов Еревана, считал, что «расшитые шелковыми и золотыми шнурами, (они) являлись принадлежностью курдских вождей».⁷⁹

Купленные Коленати шаровары расшиты шелковыми шнурами и, возможно, также принадлежали представителю родовой аристократии курдов мусульман.

Описанные нами предметы хотя и не составляют полностью всех частей костюма, тем не менее дают представление о характере и своеобразии одежды части курдских племен Закавказья. Полный мужской курдский костюм такого типа, собранный в 60-х годах прошлого века, хранится в ГМЭ,⁸⁰ куда он поступил из Дашковского музея, и принадлежит курдам мусульманам Ереванской губернии, т. е. хронологически и территориально близок к костюму из наших фондов, так как Александропольский уезд входил в состав Ереванской губернии. Этот костюм состоял из «нижней белой коленкоровой рубахи (крас), поверх которой была одета

⁷⁶ G. Gagarine et E. Stackelberg, op. cit., pl. 10.

⁷⁷ МГ, № 17-16/3.

⁷⁸ Там же, № 49-11/5.

⁷⁹ М. Tilke, op. cit., Taf. 75.

⁸⁰ ГМЭ, №№ 15085 Т, 15100 Т.

куртка с пуговицами из зеленого сукна, расшитая красным шнурком на груди и рукавах (геджалик), сверх нее верхняя куртка из красного сукна с откидными фальшивыми рукавами (чакмен). Талия повязана широким кушаком из желтой шали (куршах); на ногах сверх портов шаровары (шалвар) из темно-синего сукна, обшитые красным шнурком и стянутые учкурком с вышитыми концами (тогин); на ногах шерстяные носки (гора) с белыми шерстяными ноговицами (сах) и красные сафьяновые сапоги (джизма); сверх одежды накинут белый плащ (аба) и суконный верблюжьего сукна кафтан (аба). Вооружение состоит из пистолета (за кушаком), патронташа (силах) и небольшого круглого щита (мартал). На голове чалма, состоящая из белой шапки (киюлла) и красной суконной фески, обернутой несколькими бумажными платками (язма)». ⁸¹

Этот костюм не был единственным типом одежды, бытовавшим в то время у курдов. У многих племен в состав мужского костюма входили длинные чекманы, халаты-антари, короткие распашные куртки с короткими рукавами, подбитые мехом, а головным убором служили белые войлочные кулахи, чалма, кеглеобразные шапки и пр. ⁸² Неодинаков был и цвет тканей, из которых изготовлялась одежда.

Тем не менее костюм, купленный Коленати, был типичен для большинства курдских племен Закавказья и близок по покрою к типам платья, бытовавшим в XVIII—XIX вв. у других народов (в Иране, Турции, Закавказье и на Балканах). Повсюду на указанной территории носили верхнюю одежду с ложными разрезными рукавами, халаты типа антери, жилеты из войлока или ткани, очень широкие шаровары; при этом каждый народ перерабатывал покрой в стиле собственных традиций, отбирая те виды платья, которые больше всего соответствовали его производительной деятельности и окружающей среде. В дальнейшем эти формы одежды продолжали бытовать даже тогда, когда изменялись окружающие условия, не столько уже в качестве наиболее удобного типа платья, сколько в виде традиционной одежды, осознанной как неотъемлемая национальная принадлежность. ⁸³

Цвет материй для платья определялся в первую очередь религиозной принадлежностью данного племени и традицией. Однако всеми путешественниками начала прошлого века отмечалось необычайное пристрастие курдов к одежде из шелковых и бархатных тканей ярких расцветок.

Яркие цвета одежды были восприняты курдами, по-видимому, от персов и турок. В альбоме XVI в. Н. Николаи изображены типы костюмов ярких оранжево-желтых цветов разных слоев населения Турции и отчасти Персии. ⁸⁴ В XIX в. турки и персы носили уже одежду из материй темных, спокойных цветов и отделявали ее вышивкой в тон ткани, а курды по-прежнему предпочитали буйство красок в одежде и орнаменте.

Анализ терминов и покроя предметов курдского костюма свидетельствует о бытовании некоторых его частей и их терминов с древних времен. Это халат (антери) и короткая куртка (кыса ентари), распространившиеся на огромном пространстве от Северной Африки до Средиземноморья, различные типы тюрбанообразных головных уборов, которые в XVIII—

⁸¹ В. Ф. Миллер, ук. соч., стр. 88.

⁸² См. описания Рича, Кер Портера, Фрезера, Друвиля, Жобера, Море, Шопена, Аристовой.

⁸³ Этническое самосознание особенно обострялось в иноземной среде.

⁸⁴ N. Nicolay. Quatre livres de peregrinations et navigations orientales, Lion, 1568.

первой половине XIX в. бытовали не только в Турции, но и в странах, находящихся от нее в зависимости.

Остальные термины явно турецкого происхождения или отуречены: губур чекман (чекмен, чопкен, в курдской переделке — чакмек, чаукан), елек, шалвар (шал — по-курдски и по-ирански). Очевидно, либо эти типы одежды пришли к курдам из Турции, либо местные названия были забыты. Во всяком случае Коленати при покупке вещей на базаре в Александрополе не записал ни одного термина на курдском языке. Видимо, в то время языком, при помощи которого происходили контакты между разнородным населением Закавказья (курды, армяне, грузины, азербайджанцы, персы), был турецкий.

К. Д. Рич описал, как постепенно в городах на территории персидского Курдистана вытеснялись национальные курдские виды одежды персидскими, которые считались более благородными и поэтому предпочитались племенной аристократией, а за аристократией по мере сил и возможностей следовало простонародье.⁸⁵ Однако большинство курдского сельского населения продолжало носить традиционную одежду, приспособленную к его образу жизни и климату.⁸⁶

Следует сказать, что не только курды подвергались иноземным влияниям, обладая яркой и сильной индивидуальностью, они сами оказывали воздействие на окружающее их население, которое сказывалось и на формах одежды.

В начале XIX в. (1817—1820 гг.) Кер Портер мимоходом замечал, что турки из простонародья носят курдский головной убор.⁸⁷ На рисунках альбома А. Патрика имеется изображение двух турок, один из которых одет в курдскую короткую куртку с разрезными рукавами и кулах, обвязанный чалмой.⁸⁸ В начале XX в. С. В. Вегин (20-е годы) писал о близости типов курдского и армянского костюмов.⁸⁹ Путята замечал, что армян Битлиса и Муша из-за костюмов принимают за курдов.⁹⁰ На близость форм одежды у курдов и армян указывает и Т. Ф. Аристова.⁹¹ Нам кажется, что это влияние было взаимным, и подобно тому как в начале XIX в. курдский мужской костюм представлял собой «обдуманную смесь оттоманской и национальной одежды», так в начале XX в. он сочетал в себе армянские и национальные черты (для курдов Армении).

Костюм из наших фондов сборный и не представляет собой единого комплекта, тем не менее он, за немногим исключением (губур чекман, кыса ентари), настолько полно совпадает с мужской одеждой 60-х годов, что, по нашему мнению, можно говорить о единой племенной и религиозной принадлежности его хозяев.

А. Л. Зиссерман, 25 лет проведший на Кавказе, в 1842 г. наблюдал такую одежду в Тифлисе среди разноликой колоритной базарной толпы.⁹² Г. Гагарин в своем альбоме дал изображение подобных костюмов для армянских курдов.⁹³ Следовательно, мы можем считать, что этот костюм был типичен для курдов Армении и Грузии еще в 40-х годах XIX в.

⁸⁵ Cl. Rich, op. cit., p. 188.

⁸⁶ R. Ker Porter. Travels in Georgia..., t. I, p. 196.

⁸⁷ Там же, т. II, стр. 670.

⁸⁸ Армянская одежда..., табл. 82, 1.

⁸⁹ С. В. Вегин. В верховьях Тигра (у айсоров и курдов). М.—Л.—Цит. по кн.: Т. Аристова. Курды Закавказья. М., 1966, стр. 113.

⁹⁰ Путята. Записки о Малой Азии.—Цит. по кн.: Т. Аристова, ук. соч., стр. 113.

⁹¹ Т. Аристова, ук. соч., стр. 113.

⁹² А. Л. Зиссерман. Двадцать пять лет на Кавказе (1842—1867). СПб., 1879, стр. 11.

⁹³ G. Gagarine et E. Stackelberg, op. cit., pl. 8, 10.

Более точно определить принадлежность предметов этой одежды трудно. В Александропольском уезде в то время находились зимовники курдов езидов и суннитов. Так как, с одной стороны, езидам запрещалось носить одежду синего цвета, а с другой — костюм из колл. МАЭ (№ 773) совпал с костюмом, приобретенным в 60-х годах для 1-й этнографической выставки у курдов мусульман, естественно предположить, что эти вещи принадлежали мусульманам. Губур чекман мог принадлежать езиду, он несколько напоминает куртку езида из альбома Гагарина,⁹⁴ а Кер Портер писал о том, что езиды делают куртки с круглым вырезом ворота.⁹⁵ Но не исключено, что эта куртка служила одеждой лазов, у которых, как говорилось выше, были общие с курдами формы костюма.

Время бытования этой одежды можно определить также приблизительно. Вещи на базаре были приобретены не новыми, а изрядно поношенными. Принимая во внимание необычайно бережливое отношение курдов к одежде, которая являлась предметом наследования, можно предположить, что эти вещи использовались по назначению в первых десятилетиях прошлого века. Нам остается только добавить, что продажа одежды, а следовательно, и ее покупка говорят о развивавшихся товарных отношениях среди курдских племен и о некотором начавшемся отходе их от натуральных форм хозяйства.

⁹⁴ Там же, табл. 10.

⁹⁵ R. Ker Porter. *Travels in Georgia...*, t. II, p. 451.